

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Хассана Виаам на тему:
«Заключение эксперта и консультация специалиста в гражданском судопроизводстве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Представленное на защиту диссертационное исследование посвящено весьма актуальной теме, значимой как для сферы гражданского, так и арбитражного судопроизводства. Избранная тема исследования позволила с одной стороны, сконцентрироваться на прикладных, «рутинных» (термин диссертанта) аспектах правосудия, связанных с деятельностью экспертов и специалистов, а с другой – затронуть концептуальные вопросы науки гражданского процесса (судейского усмотрения, ответственности участников процесса, действия принципа непосредственности, допустимости доказательств и т.д.), что в полной мере подтверждает как научную, так и практическую значимость проделанной диссертантом работы.

Следует отметить избранный подход, при котором вынесенная в наименование общая тема раскрыта не абстрактными рассуждениями, а сконцентрирована на одном из наиболее важных и продуктивных с исследовательской точки зрения ее аспектов – форм, условий и процессуальных последствий оценки судом в гражданском деле заключения эксперта, основанного на научных подходах и методиках, не являющихся в полной мере общепризнанными (официально верифицированными). Именно такой подход позволил диссертанту прийти к конкретным выводам, характеризующимся новизной.

К несомненным достоинствам работы следует отнести широкий круг использованных источников – как отечественных, так и зарубежных. Глубоко и всесторонне проанализированы актуальная судебная практика, зарубежный опыт (США, Сирийской Арабской Республики, Канады, Туниса и др.).

Преимуществом работы следует признать и погружение автора не только в сугубо юридические, но и технологические (цифровые объекты как доказательства) и социально-психологические (эффект присяги специалиста, вербальная и невербальная коммуникация между судьей и экспертом) аспекты темы. Несмотря на то, что не все доводы в этой части получили достаточное обоснование, такой подход позволил сделать работу интереснее. Нельзя не отметить и выверенный стиль изложения материала, четкую структуру работы,

лаконичность повествования, что сделало выводы не только научно обоснованными, но и наглядными, доступными для восприятия читателем.

Так, заслуживают поддержки выводы о том, что наличие унифицированных методик исследования не должно препятствовать применению при проведении судебных экспертиз и тех методик, которые не были признаны унифицированными в силу тех или иных причин; о рассмотрении вопроса о назначении экспертизы уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству; о наличии значительного нераскрытого потенциала повышения эффективности и полезности заключения эксперта как доказательства в гражданском деле – в активном привлечении судом специалиста к формулированию вопросов эксперту и его допросу в последующем.

Важно, что большинство выводов сопровождаются совершенно конкретными, ясно сформулированными предложениями по дополнению и изменению действующего процессуального законодательства.

Работа характеризуется теоретической и практической значимостью, демонстрирует глубокое погружение автора в избранную для диссертационного исследования тему, способность к научному поиску, анализу, работе с источниками, формулированию научно обоснованных выводов, представляет собой несомненный вклад в юридическую науку.

Вместе с тем диссертация содержит некоторые дискуссионные положения, требующие дополнительного объяснения и обсуждения. В этой связи диссертанту предлагается в ходе публичной защиты ответить на следующие вопросы и замечания:

1. Из работы может сложиться впечатление, что основным критерием оценки судом достоверности заключения эксперта является использование или неиспользование им тех или иных методов научного исследования. Вместе с тем в настоящее время гражданское процессуальное законодательство (напр., статьи 79-80 ГПК РФ) вообще не предполагает обсуждение и выбор судом того или иного *метода* исследования при назначении экспертизы. Как представляется, в механизме действия процессуального закона (в отличие от специального законодательства об экспертной деятельности, на которое ссылается автор) центральное место занимает сама *фигура* эксперта (организации или конкретного человека), а не используемая им методика исследования (или, например, соответствующий вид оборудования). При этом назначение с учетом мнения сторон в определенной законом процедуре конкретного эксперта предполагает *a priori* доверие к нему со стороны суда, независимо от используемых им методов (поскольку о них суду неизвестно при назначении экспертизы). Продолжая же мысль автора,

можно прийти к выводу, что фигура эксперта вообще не имеет процессуального значения, если он применяет традиционную, верифицированную методику исследования, поскольку ее правильное и последовательное применение приведет к одному и тому же выводу *любого добросовестного и достаточно квалифицированного эксперта*. Значит ли это, что необходимы изменения и в статью 80 ГПК РФ в части обязательности указания в определении о назначении экспертизы, помимо самой фигуры эксперта, и методов исследования (раз они по мысли автора имеют определяющее значение при оценке достоверности заключения в последующем)?

2. Вызывают интерес рассуждения в диссертации об исследовании в ходе экспертизы цифровых объектов. При этом предполагается, что технологическая трансформация объектов исследования не повлияет на сам традиционный «аналоговый» метод оценки результата экспертизы в процессе: человек-судья с помощью человека-специалиста опрашивает лично в очном заседании человека-эксперта. Не считает ли диссертант, что большинство обозначенных в работе проблем в восприятии человеком-судьей научно-технического материала уже вскоре будут решены не привлечением специалиста и назначением комиссионных экспертиз, а внедрением новых технологий в работу самого суда, включая основанные на искусственном интеллекте? Эти алгоритмы должны помочь судье и определить вид экспертизы, и правильно сформулировать вопросы эксперту, и оценить обоснованность выводов. Да и сами экспертизы, очевидно, могут вскоре проводиться не человеком-экспертом (чью мимику и эмоции диссертант предлагает учитывать судье при допросе), а компьютером, в алгоритм работы которого естественный или искусственный интеллект и заложит тот или иной метод исследования.
3. При прочтении работы может возникнуть впечатление, что современный гражданский процесс носит инквизиционный характер, а оценка заключения эксперта – исключительно забота судьи, который любой ценой стремится к объективной истине. В работе практически не отражена роль самих спорящих сторон в назначении экспертизы, оценке ее результатов, и т.д. При этом процессуальное законодательство (статья 79 ГПК РФ) в полной мере отражает действие в этих отношениях принципа состязательности. Не считает ли автор, что судья отчасти освобожден от тяжкого бремени оценки научных методик проведения экспертиз (в которых он несведущ) тем, что в выборе эксперта он основывается на позициях спорящих сторон, которые в лице своих профессиональных представителей (и привлеченных ими экспертов) и должны быть

активными и подкованными в разрешении затронутых в работе проблем, а помощником судье здесь должен быть не специалист, как предлагает автор, а стороны в состязательной процедуре?

4. Автор подводит нас к выводу, что в некоторых сложных нетиповых делах (а именно про такие дела и сама диссертация) научная экспертиза фактически является основным, «коронным» и решающим доказательством, а мнение эксперта (если используемая им методика принята судом, а заключение эксперта соответствует закону) в конечном итоге определяет исход всего дела. Не считает ли автор, что такие дела вообще не должны разрешаться в классической общей судебной процедуре (с судьей, заведомо не имеющим необходимых технических знаний, и вынужденным полагаться на мнение других лиц: специалиста, эксперта), а в специальных альтернативных формах разрешения споров, например, в той, которая получила название *expert determination*, и которая активно используется в мире при разрешении строительных, патентных и других дел, требующих научно-технических знаний. В такой процедуре на основании юрисдикционного соглашения сторон само разрешение спора передается компетентному нейтральному эксперту (не-юристу), чье решение по техническому вопросу является юридически окончательным и обязательным для сторон, по типу третейского решения (см., напр.: Правила экспертного определения Всемирной организации интеллектуальной собственности, WIPO Expert Determination Rules или Экспертные правила Международной торговой палаты, ICC Expert Rules)? Примечательно, что как раз разрешение сложных технических споров в арбитраже активно обсуждалась на первом (и пока единственном) проходившем еще в 1972 году на территории России регулярном конгрессе Международного совета коммерческого арбитража¹.

Приведенные вопросы и замечания не влияют на общую положительную оценку представленной работы.

Работа отличается актуальностью, новизной и обоснованностью основных выводов и предложений автора и вносит значимый вклад в науку гражданского процессуального права.

Диссертация Хассана Виаам на тему: «Заключение эксперта и консультация специалиста в гражданском судопроизводстве», соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном

¹ https://cdn.arbitration-icca.org/s3fs-public/document/media_document/moscow_combined.pdf; <https://adric.ca/the-use-of-expert-determination-in-resolving-construction-disputes/>

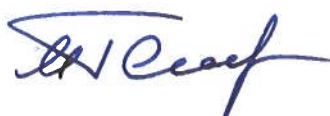
университете», соискатель Хассан Виаам заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не обнаружены.

Член диссертационного совета

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Гальперин Михаил Львович

Подпись

Дата

9/10/2023